

Никита Сергеевич
ГУСЕВ

ОБЪЕКТИВНЫЙ УЧЕНЫЙ-СЛАВИСТ, БОЕВОЙ ПУБЛИЦИСТ-КОНСЕРВАТОР ПРОФ. П.А. КУЛАКОВСКИЙ¹

Аннотация:

В статье речь идет о П.А. Кулаковском (1848–1913) — одном из основателей традиции преподавания русского языка в Сербии. Он четыре года преподавал в будущем Белградском университете, написал учебные пособия и воспитал учеников. В то же время он выступал как поборник единства славянства, и поэтому в своей научной работе негативно оценил реформу Вука Караджича, а в своей публицистике обрушивал гнев на сторонников польской независимости.

Ключевые слова:

Кулаковский П.А., панславизм, славянофильство, Сербия, польский вопрос, преподавание русского языка, Варшавский университет.

Abstract: N.S. GUSEV “P.A. KULAKOVSKY: OBJECTIVE SLAVIC RESEARCHER, POLEMICAL CONSERVATIVE JOURNALIST”.

The article refers to P.A. Kulakovsky (1848–1913), one of the founders of the tradition of teaching Russian in Serbia. He taught in the future University of Belgrade for four years, wrote textbooks and raised pupils. At the same time, he acted as a champion of the unity of Slavic, and therefore in his academic work negatively assessed the reform of Vuk Karadzich, and in his publishing struck anger at supporters of Polish independence.

Keywords:

Kulakovsky P.A., Pan-Slavism, Slavophilism, Serbia, Polish question, Russian language teaching, Warsaw University.

Платон Андреевич Кулаковский (1848–1913) — яркий публицист, панславист и консерватор, поборник славянского единства и популяризатор русского языка в Сербии.

Родился в городке Поневеж Ковенской губернии (ныне — Паневежис в Литве) в семье священника, настоятеля местной церкви и законоучителя городской гимназии. Рано столкнулся с жизненными трудностями — в 12 лет потерял отца, а местную гимназию после польского восстания закрыли. Виленскую гимназию, в которую его перевели, окончил в 1866 г. с золотой медалью и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Учителями его были известные московские славяноведы О.М. Бодянский, Н.А. Попов и А.Л. Дювернуа. Во время учебы

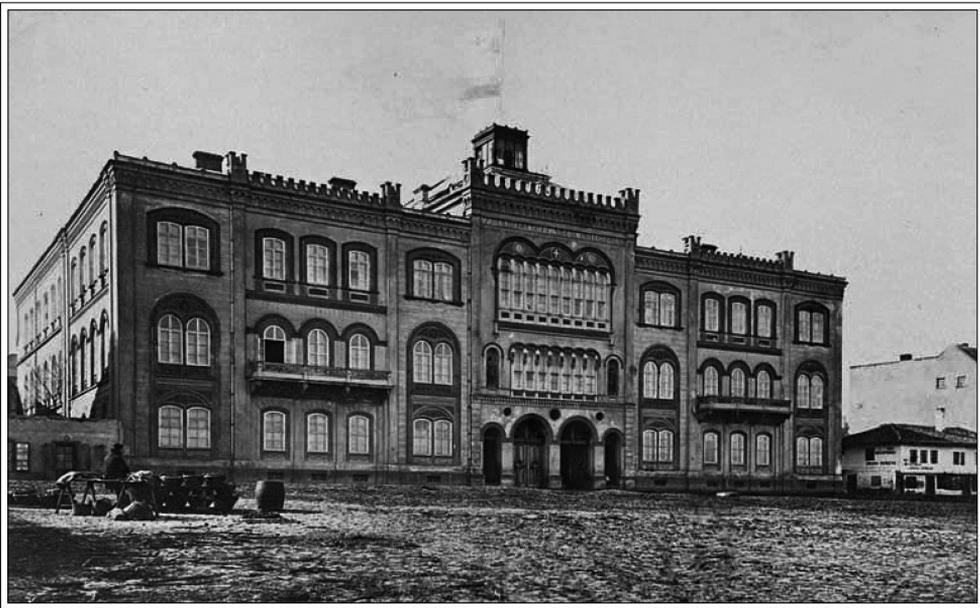
---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

Кулаковский сблизился со славянофилами И.С. Аксаковым, братьями Ю.Ф. и Н.Ф. Самаринными. После университета он работал во Владимирской губернской гимназии, а затем — в 4-й Московской учителем латинского языка и русской словесности.

В 1876 г. Кулаковского командировали за границу для изучения славянских языков. В Чехии он занимался чешским языком, этнографией, исследовал глаголическую письменность и старопечатные книги и интересовался вопросом подлинности знаменитой Краледворской рукописи. Затем Кулаковский побывал в Любляне и Загребе, познакомившись там со словенской и хорватской литературами. В том же году началось его многолетнее сотрудничество с издаваемой М.Н. Катковым консервативной газетой «Московские ведомости», в которой молодой славяновед исполнял роль корреспондента в славянских землях. Его публикации в этой газете чаще всего не имели полной подписи, обычно стояли К., П.К., К-ский, иногда — П.Д., N, Z, P. и т.д. В то же время нередко редактор урезал статьи Кулаковского, в первую очередь из соображений политической цензуры.

После получения Сербией независимости в 1878 г. в стране было решено ввести массовое обучение русскому языку. Инициатором этого начинания являлся министр просвещения А. Васильевич, учившийся в России. Он осознавал несоответствие уровня подготовки местных педагогических кадров и стоявшей перед ними задачи. Потому в России начался поиск «подготовленного лица» для кафедры русского языка и истории русской

*Великая школа в Белграде, где преподавал П.А. Кулаковский
(Москва – Сербия, Белград – Россия. Т. 3. Београд, 2012)*

литературы Великой школы (университета) в Белграде. Глава московских славянофилов И.С. Аксаков и петербургский ученый В.И. Ламанский предложили кандидатуру Кулаковского, который согласился подписать трехлетний контракт. «Хотелось бы послужить этому важному в славянской жизни делу <...> Постараюсь в эти три года объездить Балканский полуостров и вообще все славянство», — писал он в 1878 г. своему знакомому.

28 октября 1878 г. Кулаковский прочел вступительную лекцию на тему «Краткий очерк развития русского языка». В Белграде он столкнулся с проблемой нехватки учебной литературы, сообщая, что «не нашел ни хрестоматий, <...> ни грамматики русской для сербов, <...> ни словарей». И сразу же стал исправлять ситуацию. В 1879 г. была опубликована подготовленная ученым хрестоматия по русской литературе «Руска читанка». Вместе со студентами Кулаковский переводил отрывки из сочинений классиков русской литературы, популяризации которых способствовал его педагогический талант. Наблюдавший его соотечественник писал: «Я был на одной его лекции о Лермонтове — и видел, с каким вниманием его слушают и как восторженно записывают каждое слово». Однако понимая, что ограничиваться одним преподаванием в университете нельзя, Кулаковский написал пять «Писем о современной русской литературе», которые в 1880–1881 г. вышли на страницах белградского журнала «*Отаџбина*» / «Родина». В них отсутствовали критический разбор и научные концепции — они знакомили читателей с положением дел в русской литературе и периодике. Это дало свой эффект. «Многие выписывают книги и журналы, указанные мною в этих “Письмах”», — сообщал он Ламанскому в 1881 г. Немалую помощь Кулаковский оказал отправке в Россию на учебу талантливых сербов. Но одновременно он признавал, что зачастую в Россию едут те, кто плохо подготовлен, и это обусловлено потребительским отношением сербов к русской благотворительной помощи.

Из-за недостатка подготовленных местных кадров командировка Кулаковского продлилась до 1882 г., т.е. продолжалась целых четыре года. Отметим, что зарплата в Белградской Великой школе не соответствовала ни статусу ученого, ни его реальным расходам. Потому ему доплачивал российский МИД, в котором распространение русского культурного влияния считали важнейшей задачей, а использование русского языка — «новым духовным звеном» между Россией и Сербией. Русский консул в Белграде предлагал наградить Кулаковского за успешное выполнение этой задачи орденом св. Анны II степени, но профессора удостоили лишь ордена Станислава II степени. По достоинству деятельность российского слависта в стране оценили лишь сербы. Спустя 10 лет А. Васильевич писал бывшему белградскому профессору следующее: тому, «что в сербском обществе явилось желание изучать русский язык и русскую литературу, этому много способствовали Вы Вашими лекциями в белградской Великой школе и Вашими симпатиями к сербскому народу. Теперь почти все молодое поколение читает и понимает по-русски, а многие и говорят».

По возвращении на родину Кулаковский, используя собранный им материал, подготовил и защитил магистерскую диссертацию «Вук Караджич. Его деятельность и значение в сербской литературе». Это была первая серьезная научная монография о человеке, создавшем сербский литературный язык. Однако ученый не смог абстрагироваться в ней от своих панславистских взглядов. По его мнению, реформа В. Караджича привела к отрыву сербского языка и литературы от русской культуры, «ею предоставлена своим силам литература малого сербского народа, которая вследствие своей слабости легко может стать лишь отголоском направлений, совершенно чуждых сербскому народу». Да и сама идея повышения статуса сербского языка, видимо, претила Кулаковскому. Он считал ошибкой В. Караджича то, что он «живой язык народа, правда, мягкий и звучный, но далеко не богатый, возвел в степень языка и науки». Разгоревшаяся в русской научной общественности дискуссия показала, что у этой точки зрения имелись как сторонники, так и противники.

В 1884 г. Кулаковский стал преподавать в Варшавском университете, в котором работал до переезда в Петербург в 1902 г. Отсюда он совершил поездку в Болгарию. Заметного научного следа она не оставила, но впечатления от нее ученый опубликовал в газете «Московские ведомости». В 1893 г. он отправился в командировку в Загреб, а в следующем году уже защитил докторскую диссертацию «Иллиризм: исследование по истории хорватской литературы периода возрождения». В 1895 г. его книга на эту тему была удостоена премии Российской академии наук имени А.А. Котляревского.

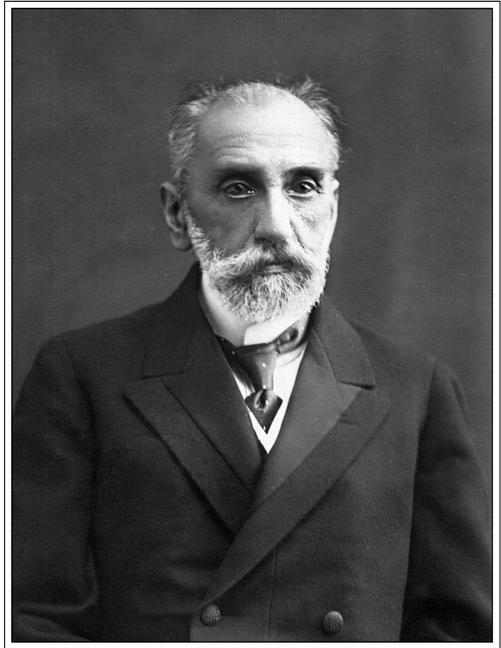
Движение иллиризма, существовавшее в Хорватии в 30-е–40-е гг. XIX в., рассматривало югославянские народы как потомков древнего народа иллиров и пропагандировало идею объединения их в «Великую Иллирию». Для этого на первом этапе считалось необходимым заниматься развитием хорватского языка и культуры, должных стать основой будущего единства Великой Иллирии. Кулаковский сосредоточил внимание главным образом именно на литературной и языковой стороне движения, рассмотрев связи хорватов с другими славянами. Особое место в книге занимает идеолог иллиризма Людевит Гай, благодаря усилиям которого появился хорватский литературный язык и который на основе латинского создал хорватский алфавит, названный по его имени «гаевицей». В этом труде Кулаковский сумел проявить большую степень научной объективности по сравнению со своей предыдущей работой о Вуке Караджиче, поскольку в нем он не дал негативную оценку хорватскому национальному возрождению, которое отдаляло хорватов от русского языка и русской культуры сильнее, чем сербское.

Но это не свидетельствовало об изменении политических взглядов Кулаковского. Знакомый ученого отмечал, что «в Кулаковском жило два человека; один — объективный ученый, беспристрастно вскрывающий прошлое, другой — практический деятель, боевой публицист с несомненным темпераментом». В годы работы в Варшаве Кулаковский являлся так-

же редактором газеты «Варшавский дневник» и на ее страницах отстаивал свой взгляд на славянство. «Вся история славянства, — утверждал он, — со времени начала его возрождения свидетельствует, что интересы и пользы России и русского народа — в то же время интересы и пользы всего славянства, и все, что вредно для России, что умаляет ее силы и оскорбляет ее достоинство, вредно и губительно для славянства». Исходя из этого, он негативно оценивал борьбу поляков за независимость. В публицистике ученого данной теме уделялось большое внимание, что было обусловлено местом его рождения и местом жительства и остротой проблемы.

В 1902 г. Кулаковский переехал в Петербург и стал главным редактором газеты «Правительственный вестник», в которую сумел вдохнуть новую жизнь. Но через три года в связи с приходом нового премьера С.Ю. Витте он покинул это издание и основал новую газету «Окраины России», выходящую с 1906 по 1911 гг. Этот печатный орган выступал против сепаратизма национальных окраин страны, вокруг него группировались монархисты. Сам Кулаковский принимал активное участие в правом движении.

Последнее его крупное научное исследование «Начало русской школы у сербов в XVIII в.» вышло в 1903 г. В нем рассматривался период от средних веков до начала Национального возрождения сербов. Центральное место в нем отводилось малоизвестному сюжету о прибытии в Сербию по приказу Петра I учителя Михаила Суворова, который привез с собой книги и учебники и стал устройщиком школ в Карловцах и Белграде. С 1908 г. Кулаковский вернулся к преподавательской деятельности — читал лекции по славяноведению в Санкт-Петербургском историческом институте и Женском педагогическом институте. 18 декабря 1913 г. он скончался, а его библиотека была передана в библиотеку Академии наук. Сохранился список поступивших из нее туда книг. Несколько сотен их заглавий на различных языках говорят о разнообразии интересов ученого. Но главным из них являлась идея славянского единства, что прекрасно резюмировал другой известный славянский деятель А.А. Башмаков: «Платон Андреевич [Кулаковский] всю жизнь любил Славянство; он верил в конечное торжество великой идеи его племенного объединения».

П.А. Кулаковский

ЛИТЕРАТУРА

- Грот К.Я.* Платон Андреевич Кулаковский. СПб., 1914.
- Данченко С.И.* Русско-сербские общественные связи. 70–80-е годы XIX в. М., 1989.
- Котов А.Э.* «Акрит» русской публицистики: П.А. Кулаковский между Катковым и Аксаковым // Славистика. Вып. XVII (2013).
- Лаптева Л.Л.* История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.
- Москва — Србија, Београд — Русија: документа и материјали. Т. 3: Друштвено-политичке и културне везе 1878–1917. (Москва — Србија, Белград — Россия: сборник документов и материалов. Т. 3: Общественно-политические и культурные связи 1878–1917 гг.) / приређивачи, составители А.Л. Шемякин ... [и др.]. Београд, 2012.
- Робинсон М.А.* Историко-лингвистические вопросы в трудах русских славяноведов конца XIX — начала XX в. (В.И. Ламанский, П.А. Кулаковский, К.Я. Грот) // Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1986.
- Шемякин А.Л.* Московский профессор о независимой Сербии. Платон Андреевич Кулаковский в Белграде (1878–1882) // Родина. 2013. № 12.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Портрет П.А. Кулаковского.
2. Великая школа в Белграде, где преподавал П.А. Кулаковский. [Москва — Сербия, Белград — Россия. Т. 3. Београд, 2012].
3. Оттиск статьи «Очерк истории попыток решения вопроса об едином литературном языке у славян». Варшава. 1885 г.
4. Обложка книги П.А. Кулаковского «Иллиризм».
5. Рекламное объявление о подписке на газету «Окраины России», редактором и основателем которой являлся П.А. Кулаковский. [Памятная книжка Минской губернии на 1909 г. Минск, 1908].
6. Выпуск газеты «Московские ведомости», с которой долгие годы сотрудничал П.А. Кулаковский, с сообщением о его смерти.
7. Выпуск газеты «Московские ведомости» с некрологом П.А. Кулаковского.
- 8–12. Отдельные страницы списка книг, переданных в Библиотеку Академии наук из личного собрания П.А. Кулаковского после его смерти. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 1. Оп. 10. Д. 239. Книга поступлений № 7 (1914–1916).